

Глава 9

Наступил рассвет.

Раон покинул пристройку с багажом, который он заранее подготовил. Сильвия и служанки выстроились в саду, ожидая его.

«Увидимся позже».

Сильвия заплаканными глазами смотрела, как Раон махнул рукой под их обеспокоенным взглядом.

'Я рад, что иду один'.

Если бы Сильвия пошла с ним, они бы не добрались до тренировочной площадки. К счастью, на тренировочную площадку разрешалось заходить только тем, кто проходит подготовку.

"Леди Сильвия, вы провожаете юного господина с таким выражением лица?"

"Хмм..."

Выражение лица Сильвии смягчилось после замечания Хелен.

"Раон".

Сильвия смущенно стояла перед Раоном. Она все еще была обеспокоена, но больше не могла просить его отказаться.

'Потому что я видела, какой он ребенок'.

Раон не пропустил ни одной тренировки за последний месяц, несмотря на лед в своей маня-цепи.

Он бежал снова и снова каждый день, выдыхая этот болезненно холодный воздух. Она не могла проводить ребенка, который так усердно стремился, с печальным видом.

"Удачи, Раон".

Сильвия улыбнулась, пытаясь контролировать свои колеблющийся разум и беспокойства.

"Спасибо".

Раон кивнул, затем повернулся обратно. Не медля, он направился к пятой тренировочной площадке.

"С ним все будет в порядке?"

"Он намного улучшился. Он даже может пройти тренировку в таком темпе".

"Я даже не надеюсь на это. Я просто хочу, чтобы он вернулся живым и невредимым".

"Это было бы лучше всего".

Сильвия и Хелен не переставали смотреть на спину Раона, которая становилась все дальше и дальше. Они молились о его безопасном возвращении, вне зависимости от результата.

Пятая тренировочная площадка выглядела как длинная коробка, так как высокие стены, препятствующие обзору снаружи, образовывали прямоугольник вокруг территории.

Справа от входа находился открытый спортзал, покрытый мелкой почвой. А слева - крытый спортзал с крышей.

Раон оглядел тренировочную площадку, затем посмотрел на детей, выстроившихся в центре.

'Как я и слышал, их много'.

Несмотря на раннее утро, более сотни детей разминались по всей тренировочной площадке.

Ему сказали, что каждый раз здесь столько людей, потому что помимо прямой линии Цигхарта и боковых ветвей, здесь дети, рекомендованные извне или из вассальных семей.

'Говорят, на этот раз людей больше, чем обычно'.

Хелен сказала ему, что в этом году может быть использована и шестая тренировочная площадка из-за большого количества людей.

Хруст.

Он повернулся на хрустящий звук. Полнолицый ребенок с зелеными волосами ел крекеры.

"Хочешь?"

Когда Раон уставился на него, он достал из кармана еще крекеры и протянул их.

"Нет, спасибо".

"Хорошо".

Он кивнул, затем снова положил руку в карман. На этот раз он достал прямоугольный кусок хлеба.

Когда Раон собрался разминаться, решив, что это интересно, он услышал холодный голос:

"Это он, да? Посмотрите на эти хрупкие конечности. Кажется, что они сломаются, если прикоснуться. Он действительно может тренироваться?"

"Больному следует беречь себя и сдаться. Не понимаю, почему он так докучает".

"Я закрыл глаза, когда увидел, как он спорит с главой клана. Похоже, он думает, что из прямой линии. Он действительно не знает своего места".

Дети из боковых ветвей громко критиковали его. Похоже, слух уже распространился, многие дети сверлили его взглядом.

"Посмотрите на этот браслет?"

"Цветочный браслет?"

"Что он, ребенок?"

Боковые ветви хихикали, глядя на браслет на запястье Раона. Похоже, браслет был виден другим.

Возможно, они говорят о Короле Сущности?

Гнев вздрогнул, до этого хранивший тишину, как будто спящий.

'Вот почему я сказал тебе изменить вид браслета'.

Они мусор без вкуса. Что ты делаешь? Размозжи уже их черепа.

Голос Гнева кипел от злости.

'Зачем?'

Они не только насмеются над Королем Сущности, но и ищут с тобой ссоры. Ты что, говоришь, что терпишь их?

'Ты даже не знаешь, что произошло'.

Мне все равно! Если они прямо посмотрели на Короля Сущности, это достаточная причина, чтобы вырвать им глаза...

'Я не безумец, как ты'.

Он был рад, что не отдал свое тело этому сумасшедшему.

"Хмм".

Раон повернулся и посмотрел на боковые ветви, которые все еще болтали. Хотя они немного вздрогнули, вызывая выпятели подбородки.

'В прошлой жизни я бы проигнорировал это'.

Поскольку убийца не должен привлекать к себе внимания, он бы отвернулся, притворившись, что ничего не слышал.

Однако он решил прожить свою нынешнюю жизнь как Раон Зигхарт, а не как убийца. Не было причин игнорировать их.

"Что ты только что сказал?"

Раон угрожающе приблизился к детям. Они выглядели смущенными, так как не ожидали, что он подойдет к ним.

"А?"

“Ч-что ты говоришь...?”

“Перестань жужжать, как комар, и говори ясно”.

“Хмм”.

“Т-то есть...”

Дети из боковой ветви не знали, что делать, и неловко переглянулись.

'Я так и знал'.

Эти дети просто повторяли то, что говорили их родители. Это была такая ситуация, которая даже не нуждалась в правильном решении.

"Разве вас не учили не говорить за спиной то, чего не можете сказать в лицо?"

"З-заткнись!"

"Как ты смеешь, когда ты был выгнан и вынужден жить в пристройке!"

"Ты из боковой ветви, а не из прямой линии!"

"Ты тоже из боковой ветви. Слово "смеешь" употребляется, когда говоришь с кем-то ниже тебя по положению. У тебя нет права говорить это мне".

Голос Раона был не громким и не тихим, он просто констатировал факты.

“Кух!”

Трое из боковой ветви расставили ноги и сжали кулаки, как будто готовы напасть в любой момент.

Щелк.

Раон потянул пальцы. Неплохая идея размяться и привлечь немного внимания перед началом тренировки.

"Пошел ты..."

"Стоп!"

Когда боковые ветви собрались броситься вперед, раздался строгий окрик. Он принадлежал красивому голубоволосому мальчику в возрасте чуть за десять лет.

Кто он такой, чтобы лезть под руку? Разбей его череп.

'Это Буррен?'

Он был из прямой линии, тот, у кого был лучший талант на Церемонии Суждения.

"Что вы все делаете, когда тренировка вот-вот начнется? Вы планируете запятнать имя Зигхарт перед чужаками?"

Он ожидал, что тот встанет на сторону трех щенков, но вместо этого отчитал всех.

"Бу-Буррен!"

"Приношу извинения!"

Одного слово Буррена было достаточно, чтобы заставить боковые ветви кланяться, как мышей перед кошкой, хотя они собирались броситься на Раона.

"И ты все еще не знаешь своего места".

Получив извинения от боковых ветвей, Буррен подошел к Раону.

"Ты как пыль, которую можно удалить в любое время. Если не хочешь, чтобы тебя также выгнали из пристройки, то молчи тихо, как мышь".

Буррен нахмурился с явным презрением.

'Никчемный!'

Глупец перед ним привлек исключительное внимание главы дома месяц назад, используя обстоятельства вместо собственных способностей.

Некомпетентность - это то, что он ненавидел больше всего, а высокомерие, не знающее своего места, было на втором месте.

И у Раона Зигхарта было и то, и другое.

Он был неудачником, который собирался выбыть из тренировки, и тот факт, что он привлек внимание главы дома, раздражал его.

"Если ты не собираешься участвовать в тренировке, то убирайся отсюда. Нет, просто уберись с моих глаз, так как тебе все равно не пройти тренировку".

Когда Буррен отчитывал его, боковые ветви усмехались. Когда они собрались уйти с довольными лицами, Раон сделал шаг вперед.

"Как грубо говорить чушь".

Раон наклонил подбородок. Со скосившимся взглядом он смотрел прямо на Буррена.

"Кто ты такой?"

"Что?"

"Ты из прямой линии, но у тебя нет никакого ранга. Ты собираешься выгнать меня из пристройки? Ты думаешь, что можешь сделать это, когда сам еще даже не стажер? Хотя, возможно, у тебя получится, если поплачешься отцу".

"Как ты смеешь, боковая ветвь..."

Зеленый ветер окутал кулак Буррена. Приблизившись к Раону с кровожадными глазами, он распахнул дверь на тренировочную площадку.

Бац!

Рыжеволосый мужчина прошел мимо двери, которая все еще вибрировала. С острыми ушами и небесной внешностью он изучал и таинственность, и веселье.

"Вы уже деретесь? У вас, должно быть, много смелости, наверное, потому, что вы еще слишком молоды. Слишком молоды, на самом деле".

Он ухмыльнулся и двинулся к центру тренировочной площадки.

‘Этот парень здесь работает?’

Раон прищурился. Невозможно было не знать его, ведь он был Мечом Света Зигхарта, эльфийский мечник Риммер, который был чрезвычайно знаменит.

‘Я слышал, что он ушел на пенсию...’

Были новости о том, что он получил травму в подземелье и в итоге ушел на пенсию, так что он не ожидал встретить его здесь.

“Хмф!”

Риммер бросил взгляд на Раона и Буррена, затем поднялся на платформу, с которой открывался вид на всю тренировочную площадку.

“Э-э...”

Буррен прикусил губу и повернулся. По его выражению можно было понять, что на этот раз он простит Раона, но в следующий раз тому следует быть осторожнее.

“Приятно познакомиться”.

Риммер улыбнулся с платформы.

“Я главный инструктор Риммер, который будет курировать вашу подготовку”.

Его голос был светлым, не легкомысленным, а жизнерадостным. Сохраняя беззаботную улыбку, он продолжил.

“Есть сто шестьдесят стажеров, но только восемь инструкторов. Поскольку, я уверен, вы тоже считаете, что стажеров слишком много, давайте уменьшим это число. Четверть - идеально”.

Беззаботная улыбка Риммера стала слегка озорной.

“С-сократить?”

“До четверти?”

“О чем вы говорите...?”

Лица детей побледнели. Они впервые слышали о том, чтобы стажеров отсеивали до базовой подготовки.

“Мы отличим бриллианты от булыжников, в буквальном смысле. Я предпочел бы тренировать небольшое количество качественных мечников, нежели большое количество посредственных”.

Риммер помахал пальцем на детей, как будто выбирая товары.

“Э? Я пришел сюда, потому что мне сказали...”

Зеленоволосый ребенок, который предлагал крекеры, уронил хлеб, который держал.

“Я из боковой ветви Зигхартов! Бессмыслица - отсеивать меня до того, как я стану стажером!”

“Это правда! Нам всем приказали участвовать семьи!”

“Ах. Я тупой, поэтому не знаю о прямой линии или боковых ветвях”.

Риммер нахмурился, ковыряя в ухе мизинцем.

“Я закон на этой тренировочной площадке. Если вам это не нравится, жалуйтесь лорду, который сделал меня законом”.

Несмотря на то, что он выглядел скорее как хулиган, чем как главный инструктор, его привлекательная внешность все же придавала ему крутизны.

‘Отсеивание...’

Раон почесал подбородок. Он слышал, что Риммер чрезвычайно талантлив в ощущении духа и потенциала противника. Похоже, он собирался использовать это, чтобы сделать отбор.

Кто этот высокомерный парень?

‘Что?’

Он смеет смотреть на меня свысока! Мне это не нравится. Выдерни уши у этого эльфа.

‘Разве есть кто-то, кто тебе нравится?’

Как и подобало его имени, Гнев злился на все. Казалось, ему совсем ничего не нравилось.

В Демоническом Мире никто не мог смотреть мне в глаза. Как истинный монарх, которому поклонялся каждый демон... Т-ты!

‘Замолчи’.

Поскольку Гнев начал слишком много говорить, он постучал по браслету.

“Итак, давайте начнем тест”.

Риммер сдул ушную серу со своего мизинца.

“Что, по-вашему, самое важное при обучении боевым искусствам?”

“Это талант!”

“Это сильное и гибкое тело!”

“Стабильный энергетический центр!”

“Самый важный путь обучения фехтованию и ауре!”

Дети, похоже, решили, что тест уже начался, так как они кричали то, что, по их мнению, было самым важным, подняв руки.

“Талант, тело, энергетический центр, фехтование - все это верно. Однако это просто стены и крыша. Под ними нужно заложить фундамент. Это выносливость и сила воли”.

“Ах...”

“Хм...”

Дети опустили руки и кивнули, соглашаясь с тем, что он прав.

“Некоторые из вас уже обучались боевым искусствам, а некоторые нет. Поэтому я использую самый простой, но в то же время самый надежный метод, чтобы оценить вас”.

Палец Риммера, который был направлен на детей, двинулся в сторону открытого спортзала.

“Бегите круги по залу, пока я не скажу остановиться. На полной скорости!”

Как только он закончил говорить, двое пришли в движение. Это были Буррен - из прямой линии - который был на Церемонии Суждения вместе с Раоном, и Рунаан из вассальной семьи Сульон.

“Ик!”

“Да... Давайте побежим!”

“Бежим!”

Остальные дети последовали за ними и начали бегать по залу.

Не двигайся. Никому не позволено приказывать Королю Сущности...

Раон проигнорировал Гнев и наполнил легкие свежим воздухом. Он оттолкнулся от земли, следуя за детьми, бегущими впереди него.

‘Они и правда другие’.

Рунаан и Буррен уже далеко убежали вперед. Хотя казалось, что они просто бегут, их скорость была такой, что никто другой не мог их догнать.

Дело было не в высоком качестве их ауры или особых атрибутах, а просто в том, что они тренировали свой разум и тело с раннего возраста.

Э-эхем. Если ты начал бежать, то двигайся вперед. Почему ты сзади всех?

‘Я уже даже не понимаю, чего ты хочешь’.

Я просто не хочу проигрывать.

‘Это не соревнование’.

Раон посмотрел на Риммера, насвистывающего на платформе. Он зондировал потенциал и дух других. То, что было видно глазу, не будет единственным критерием.

“Хуу...”

Раон выдохнул с сияющими глазами.

‘Победителем в этом тесте будет тот, кто продержится дольше всех’.

И в этом он был уверен больше, чем кто-либо на континенте.

“Лорд Буррен и леди Рунаан явно непревзойденны”.

“Дело не только в их скорости, но они также стабильны. Они не бегут на полной скорости, так что, наверное, могут бежать так часами. Быть настолько сильным в таком возрасте - страшно подумать, кем они станут. Это пугает”.

Два инструктора, стоящие под платформой, беседовали, наблюдая за бегущими детьми.

“Боковые ветви в этом году тоже довольно способны. Их, должно быть, хорошо обучали”.

“То же самое и с рекомендованными стажерами. Среди них много компетентных. Похоже, их тщательно отбирали”.

Они смотрели не только на Буррена и Рунаан. Они оценивали каждого ребенка, включая тех, кто бежал сзади.

“Хмм...”

Инструкторы, наблюдавшие за каждым ребенком, нахмурились, глядя на Раона, бегущего в группе сзади.

“Как и ожидалось, он не может догнать”.

“Он пациент. Уже удивительно, что он может столько”.

“Хм, похоже, он уже устал. Скоро выбывет”.

Инструкторы спокойно отвели взгляд к другим детям, так как уже ожидали этого.

Однако Риммер, напевающий позади них, не отрывал глаз от Раона.

‘Как любопытно’.

Глаза Риммера ярко сверкали.

‘Это мой первый раз, когда я вижу кого-то вроде него’.

Он получил от природы благословение ярче, чем любая другая раса, и превосходно разбирался в состоянии и потенциале других.

Он думал, что единственные люди, которых он не может проанализировать со своим талантом - это сильнейшие на континенте.

‘Однако...’

Ему пришлось впервые изменить свое мнение.

Ни Рунаан и Буррен, бегущие впереди, ни стажеры из боковых ветвей и рекомендованные, бегущие позади них, не могли выйти за пределы его прозорливости.

Он мог видеть, как они будут расти и насколько сильнее станут.

За исключением одного человека. Раона Зигхарта.

‘Почему я не вижу этого?’

Как будто скрытый за облаком, он не мог увидеть его будущее или потенциал.

Потому что у него нет потенциала? Это было не так. Это означало, что он был вне его восприятия, как когда он смотрел на тех, кто сильнее его.

“Это забавно”.

Риммер улыбнулся. Очень интересный человек появился в такую скучную эпоху.

“Посмотрите на это”.

“Он действительно на последнем месте после того, как вел себя так нагло?”

“Его даже нельзя назвать последним, ведь он скоро выбывет”.

Боковые ветви усмехались, глядя на Раона, бегущего среди самой медленной группы.

“Парень, который рос в комфорте пристройки, конечно, не может нормально бегать”.

“Посмотрите на его лицо, он так смущен”.

“Он даже десяти минут не продержится”.

Дети помимо трех боковых ветвей тоже начали смеяться.

Но у Раона не было серьезного выражения лица из-за усталости.

‘Они правда собираются только бегать на тренировке?’

В прошлой жизни, когда они тренировали выносливость, позади них выпускали голодных зверей.

По сравнению с этим, просто бежать до истощения выносливости было слишком легко, чтобы быть правдой.

Это было слишком легко.